

Всю неделю Гарри провёл дома. Питаясь экономно, он оттягивал момент, когда ему придётся выйти на улицу. Нельзя сказать, что перспектива встречи с беглецом пугала мальчика, но из-за обострившегося в последнее время желания собственной безопасности переступить порог он не решался. Кукольник понимал, что трёх его марионеток не хватит для полноценного противостояния.

Поттер с головой ушёл в книги, стараясь проводить время с пользой, вернулся к полноценной зарядке и сосредоточился на повышении точности своих бросков. Прибавив к этому ещё и броски длинных игл из разных положений, некоторых результатов он все же добился, учитывая, что заняться кроме этого все равно было нечем. Его оружие теперь лучше пробивало мишень и стало втыкаться, даже попав под небольшим углом. Вместе с нанесённым на иглы парализующим ядом, это могло стать полноценным козырем. Ещё одним способом скоротать время с пользой стало шитье – Поттер подлатал старую одежду, ещё немного перешил мантию и укрепил все связующие элементы. Словом, кукольник маялся чем угодно, но не тем, чем на самом деле хотелось.

В указанный директором день в дверь постучали. Мальчик встал в стороне, спрятал Дубов, готовых к бою, под развешенной уличной одеждой, а Меч отвёл за угол коридора. Вытянув нить, он сдвинул засов, впуская гостя. Дверь бесшумно раскрылась, и в квартиру зашёл высокий человек, закутанный в мантию.

- Мистер Поттер? – тихо спросил гость, и Гарри узнал голос декана Слизера.

- Здравствуйте, профессор, – приглушённо произнёс кукольник, не показываясь на глаза и пользуясь невнятной акустикой для сокрытия своего местоположения. – Медленно, без резких движений проходите, пожалуйста, в первую комнату.

- ... Хорошо, – после недолгого молчания произнёс Снейп, следуя в указанное место. Поттер проводил его прицелами кукол, спрятал стоявшего на пути Меча в туалет, и прошёл следом. Профессор зельеварения изображал невозмутимый соляной столб посреди комнаты и изучал обстановку, создавая ощущение опасного оппонента. Как только мальчик оказался в комнате, Северус перевёл на него взгляд и, похоже, не собираясь сдерживать природную язвительность, уточнил:

- Во что вы вырядились, Поттер?

Причина для вопроса была проста – Гарри постарался подстраховаться на случай неблагоприятного исхода. Так что его одежда сейчас состояла из прочных штанов и кофты, крепких ботинок, базы для дополнительных рук, скрытых надетой мантией, а так же плотно, без единого зазора прилегающей к лицу маски.

- Защита, профессор, – мальчик пожал плечами. – Я здесь фактически в осаде.

- Неужели вы думаете, что директор оставит вас без защиты? – гость приподнял бровь, не демонстрируя удивления от искажённого голоса юного волшебника. – Кроме того, если сюда

бы попал кто-то по-настоящему опасный, вам мог бы помочь только взрослый маг, имеющий право колдовать.

- Не соглашусь с вами, сэр. – Поттер достал из кармана иглу и спрятал её в рукаве. – Если он не будет готов – я справлюсь.

- Вы столь же самоуверенный, как и ваш отец, – демонстративно фыркнул зельевар. – Когда-то такое поведение стоило ему жизни.

- Я учту, – произнёс Гарри, садясь напротив гостя. – Но пока – всё в порядке. Никаких подозрительных лиц не было...

Снейп прищурился. Мальчик встретился с собеседником взглядом и пожал плечами. Спустя три секунды, в течение которых Северус, похоже, пытался разглядеть глаза кукольника за бликующими окулярами маски, Гарри ощущал себя немного странно. Едва гость отвёл взгляд, Поттер опустил голову, глядя в пол, и сжал правой рукой вытащенную из рукава иглу.

- Значит, не было, – уточнил Снейп, дождался подтверждающего кивка и продолжил. – Тогда я передам директору, что всё в порядке. Профессор Макгонагалл уже выздоравливает и, скорее всего, она избавит меня от необходимости повторно навещать вас.

- Хорошо, сэр. – Поттер поднялся и посмотрел на собеседника. – Я провожу вас.

Выпроводив зельевара, мальчик стянул маску и глубоко вдохнул, стараясь удержать себя от её постоянного ношения – летом это было затруднительно, и, как оказалось, весьма жарко. Наконец, переодевшись в домашнюю одежду, он развесил и разложил снаряжение по местам и сел за стол. Подтянув к себе ближайший чистый лист, Гарри постучал карандашом по ладони. Прикрыв на пару минут глаз, кукольник дождался, когда крутящиеся в голове идеи примут более внятные очертания, а затем принялся за работу.

Уже вечером, выбросив предпоследний черновик, Поттер встал из-за стола и как следует потянулся, разгоняя сковавшее мышцы онемение. Лёгкая разминка позволила ему взбодриться. Гарри пересчитал имеющиеся средства и ненадолго задумался. Из размышлений его вывело бурчание собственного живота. Решившись на вылазку, мальчик спрятал кукол в сумки, тщательно оделся, буквально прячась от окружающего мира за слоями ткани и, кое-где, дерева, и пару раз сжал кулаки. Уже выходя, он подхватил левой рукой трость, а правой метнул в мишень иглу, убеждаясь в правильной работе мышц рук.

С трудом пересилив паранойю и выйдя на улицу, Гарри быстрым шагом дошёл до магазина, где заполнил продуктами небольшую тележку. Получившиеся после оплаты покупок три пакета он подхватил деревянно-стальными руками и отправился домой. К счастью, на пути ему никто не встретился, и Поттер, выбирая темные уголки, добрался до дома без неприятных «приключений». Уже подходя к входной двери, он услышал за ней чьи-то быстрые шаги. Отступив в сторону, он спрятался в тени ближайшей подворотни, откуда затем выглянул, чтобы увидеть, с кем мог столкнуться.

Миссис Пирсон, одетая в лёгкую уличную одежду, кутаясь в тонкий плащ, прошла мимо Гарри, не заметив его. Проводив её взглядом, кукольник заметил в руках женщины тонкий пакет, из которого выглядывал край белого халата. Походка врача была абсолютно деловой – похоже, ни обитателей подворотен, появляющихся в это время, ни каких-либо хулиганов она не боялась.

- Вроде бы говорила, что сейчас не работает, - тихо буркнул Поттер, убедившись, что гостеприимная старушка ушла достаточно далеко. - Так и верь добрым старушкам.

Так и не придя к какому-то определенному выводу кроме радости от удавшейся вылазки, Гарри добрался до дома, быстро поднялся до своей квартиры, зашёл и надёжно запер за собой дверь. Приготовив сэндвичи, он забил чувство голода, переоделся и вернулся к планам и наброскам. Новое устройство, идея которого оформлялась на протяжении всей недели, было готово к полноценному изображению в виде чертежа.

Потратив ночь на тщательное вычерчивание всех линий, уже рано утром Гарри откинулся на спинку стула и облегчённо выдохнул. На столе теперь лежал лист, на котором были изображены детали простенького стрелкового устройства, напоминающего арбалет, но с менее громоздкими «плечами». Роль тетивы играл жгут из пяти нитей самого Поттера, сплетённых вместе. Прообразом этого оружия послужили стрелковые блоки, устанавливаемые в кукол. Мальчик только увеличил диаметр сменного «ствола», служащего и для хранения боеприпасов, заменил механизм перезарядки ручной заменой этого самого «ствола» и добавил крепления, предназначенные для удерживания сего агрегата на предплечье.

Решив отдохнуть, кукольник ненадолго прикрыл глаза и проспал до полудня прямо за столом. Проснувшись, он только недовольно поморщился, переживая все сомнительные удовольствия от неудобной позы, сделал зарядку и направился к стене, у которой всегда хранил то, что могло послужить созданию кукол. Перебрав остатки материалов, Гарри смог найти достаточно древесины. Вооружив все шесть верхних конечностей необходимыми инструментами, он с энтузиазмом принялся за работу. Экономя буквально каждую щепку, он смог собрать два прототипа нового оружия по имеющимся чертежам. Пропустив через них нити, Поттер протестировал возможности каждого из них и отметил, что на ближней дистанции пять одновременно выстреливаемых игл обладают впечатляющей эффективностью – доску-мишень едва не раскололо пополам. Замена пострадавшей деревяшки отошла на второй план, потому как остатки Поттер заботливо перебрал и отправил к остальным материалам.

Попробовав с помощью ремней прикрепить новые устройства к своим рукам, Гарри столкнулся с новой проблемой. Большое количество выступающих деталей крайне мешало как взмаху палочкой, так и попытке броска иглы рукой. Немного подумав, мальчик нашёл решение. Вытянув верхнюю пару искусственных рук, он перецепил новые устройства на них. Поскольку скорострельность из-за ручной перезарядки была крайне низкой, замена «картриджей», как он решил именовать сменные детали, была возложена на вторую пару рук из дерева и железа. Из стратегических запасов ткани сшив простую сумку с круглыми карманами и непрерывно ворча на запрет покидать дом без крайней нужды, Поттер разместил её на поясе, в доступности для искусственных конечностей, и заполнил круглыми столбиками с пятью иглами, удерживающимися за счёт оплетения их прочными, проходящими через корпус цилиндров, нитками.

За несколько дней Поттер освоил новое оружие на уровне новичка – перестал перезаряжать не с той стороны и пытаться стрелять себе в ногу. В цель попадать было непросто – прицелом эта конструкция не обладала, что делало её почти бесполезной уже на средней дистанции. Ещё более сложным оказалось пополнение боезапаса – для замены содержимого картриджа следовало аккуратно расплести нитки, пригодные для повторного использования, убедиться, что дерево, не защищённое даже лаком, нигде не потрескалось, и заново оплести иглы. Процесс был долгим, и проводиться мог только вручную – ни у одного механизма кукольника на столь замысловатую работу не хватало точности.

Наконец, сумев поразить мишень именно в намеченную точку, Гарри позволил себе расслабиться. Успехи выглядели не слишком впечатляюще, но, в теории, все, что Поттер вешал на себя, повышало его шансы на выживание при грамотном применении. Устроившись на диване, мальчик закрыл глаза и уснул, потеряв за работой счёт дням. Ему снилась огромная мастерская, в которой он, управляя сотнями инструментов, создавал красивых и боеспособных кукол. В этой мастерской было ужасно шумно – визжали пилы, нарезая древесину, стучали молотки, скрепляя детали тонкими штырьками, где-то скрежетало стекло...

Последний звук вытряхнул мальчика из сна. Вскочив, он быстро огляделся. За окном было темно, а в соседних квартирах – тихо. Скрежет и стук по стеклу повторились. Подойдя к источнику, Поттер пригляделся. На небольшом плоском карнизе, прямо у его окна сидели пять сов. Все были разного окраса и размера, но одна деталь наличествовала у всех – плотные свёртки, зажатые в отведённых лапах. Самая большая, серая в свете фонарей птица постучала по стеклу снова. Не желая терпеть неприятные звуки, Гарри поспешно распахнул окно.

Все совы влетели синхронно. Три из них сбросили груз на столик и покинули помещение тем же путём, которым и попали в него. Ещё две сели на спинку дивана, синхронно ухнули и вытянули вперёд свёртки. Решив уделить внимание оставшимся почтальонам, Гарри подошёл к ним. Забрав у правой свёрток, он сел на диван и, стараясь не отвлекаться на неторопливое переступание когтистых лап над самым ухом, развернул письмо.

Из длинного свитка, присланного Грейнджер, выпало приглашение в британскую национальную библиотеку. В самом письме девочка сообщала, что рада поздравить Поттера с тринадцатилетием, что решила воспользоваться совиной почтой и передать приглашение в «храм знаний» всей Англии... Гарри почти пять минут высчитывал дни, пытаясь понять, нет ли где ошибки, после чего вздохнул – он умудрился забыть о собственном дне рождения. Дочитав письмо, он уложил в памяти как пожелания гриффиндорки, так и время и место встречи, после чего взял со стола чистый лист, на коленке набросал благодарность, уточнил, что будет рад встретиться в библиотеке через пару дней и, вручив терпеливо дожидавшейся сове кнат и письмо, проводил улетевшую птицу взглядом.

Второе письмо, на которое ждали ответ, было от директора. Тот всецело одобрял круглосуточное пребывание Гарри дома, а так же желал «самых лучших сладостей в чудесную пору детства». Кукольник только хмыкнул, увидев подарочный купон на тридцать галеонов у Фортескью.

- Опять директор притворяется чудаком, - высказался мальчик вслух, отлично помня, насколько серьёзным может быть старый волшебник.

В ответном письме, Поттер выразил свою благодарность, а так же предложил присоединиться к поеданию мороженого где-нибудь через неделю-другую:

... буду рад, если вы составите мне компанию в посещении Косого переулка, сэр. С удовольствием поделюсь с вами мороженым. Буду ждать вашего визита.

С уважением, Г. Дж. Поттер.

Остальные письма мальчик распечатал после того, как выпил кружку горячего чая – спать больше не хотелось. Первое письмо было послано кем-то из служащих Министерства Магии – официальные формулировки и поздравления прямо на это указывали, как и печать, поставленная на обороте. В нём так же было указано, что Гарри Поттер может в любой момент обратиться за помощью непосредственно к министру Фаджу.

- Политика какая-то, не иначе, - снова выразил своё мнение кукольник. – До этого возраста – хоть навелstil бы кто. А тут – «обращайтесь к министру, будем рады оказать содействие»... Бюрократы.

.

Выразив своё отношение к Министерству последним словом, Гарри достал спички и, из чистого баловства, спалил письмо. Стряхнув пепел с иглы, на которой он держал присланную бумажку, Поттер вернулся к разбору корреспонденции. Четвёртое по счёту письмо содержало только огромное количество текста, смысл которого сводился то ли к благодарности, то ли к признанию... Разбираться юный волшебник не стал – отложил, даже не посмотрев на подпись, чтобы прочесть позже, когда как следует выспится. Последнее же письмо было послано семьёй Уизли. В нём Артур – глава семьи – благодарил за спасение дочери и предлагал последнюю неделю каникул провести у них в гостях. Читая письменные заверения в том, что все будут рады получше узнать «юного героя», Гарри вспоминал, насколько неровными были его отношения с этой семьёй.

Так и не решив что-либо, он отложил и это письмо. Поднявшись с дивана, мальчик неторопливо размялся, разгоняя остатки сна, и перебрался за стол – занимая руки черновиками, Поттер мог полноценно отдохнуть от происходящего и обдумать дальнейшие планы.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1051805>